

Глубокой ночью, когда все вокруг погрузилось в тишину, в комнате царил полумрак. Занавески на кровати и обстановка были не такими, как он привык. На столе оставалась лишь одна лампа, чей тусклый свет мягко освещал небольшое пространство вокруг. Он уловил слабое дыхание, повернул голову и увидел, что за пределами кровати стоит низкая кушетка, на которой, свернувшись калачиком спиной к нему, спал Янь Сяохань, одетый в повседневную одежду.

События вчерашнего дня, словно поток воды, хлынули в его сознание, но уже не вызывали бурных эмоций. Под поверхностью спокойствия скрывались глубинные течения, уходящие в непроглядную морскую пучину.

Человеческое сердце изначально чисто, как зеркало, но они превратили мелководье в глубокий омут.

Фу Шэнь лежал, чувствуя себя некомфортно, и хотел перевернуться, чтобы облегчить боль в затекшей спине. Однако, едва он пошевелился, Янь Сяохань тут же проснулся. Он сел и протянул руку, чтобы помочь Фу Шэню, и, еще не совсем очнувшись, неожиданно мягко и тихо спросил:

— Что случилось? Воды нужно или в туалет?

Его руки поддерживали Фу Шэня, и он естественным образом наклонился, их лбы соприкоснулись. Янь Сяохань проверил температуру:

— Кажется, жар спал.

Фу Шэнь был совершенно ошеломлен таким обращением и сначала даже не понял, что происходит. Осознав ситуацию, он тут же отстранился:

— Ничего... ничего не нужно. Ты... помоги мне сесть.

Сонливость постепенно покидала Янь Сяоханя, и его взгляд стал ясным. Атмосфера внезапно стала неловкой. Он помог Фу Шэню сесть, опершись на изголовье кровати, а затем отступил на три шага назад, вернувшись на свою кушетку, создав между ними вежливую, но отстраненную дистанцию.

Оба словно одновременно очнулись от безумия, вспомнив, что между ними стоит абсурдный указ о даровании брака.

Неважно, насколько сильным был его политический подтекст, неважно, был ли это сплошной заговор или просто случайная ошибка, превратившая «уток в пару», суть оставалась неизменной — это был брак.

Маркиз Цзиннин, еще мгновение назад бесстрастный и спокойный, почувствовал, что у него начинает болеть голова. Обычно он был человеком, способным выдерживать многое, но сейчас он хотел только забыть все и начать заново, притворившись, что ничего не произошло.

— Продолжай спать, не обращай на меня внимания.

Янь Сяохань небрежно поправил волосы, взял с кровати верхнюю одежду и бросил ее Фу Шэню:

— Ночью холодно, накинь это. Я велю принести кашу.

Фу Шэнь, мужчина из знатного рода, с юных лет окруженный славой и восхищением, был слишком привык к доброму отношению, чтобы замечать его. Однако, возможно, из-за проклятого указа о браке или из-за болезни, его сердце стало особенно чувствительным. В этой череде действий он вдруг ощутил ненавязчивую заботу Янь Сяохана и смущенно подумал: «Он... довольно заботливый».

Как только его мысли свернули в неверном направлении, все последующие размышления пошли по кривой дорожке.

Если смотреть только на лицо, Янь Сяохань был даже красивее его. Он снял черный мундир Стражи Летящего Дракона и надел старую домашнюю одежду светлых тонов с широкими рукавами. Когда он встал, чтобы поправить лампу, его черные волосы, словно вода, струились по плечам и груди. Его глаза были полузакрыты, словно он еще не совсем проснулся, а уголки губ слегка приподнимались, даже когда он не улыбался. Свет лампы очерчивал его мягкий и нежный силуэт, заставляя на мгновение забыть о его статусе и полностью погрузиться в ореол света.

Фу Шэнь прищурился, совершенно не осознавая, что выглядит как подозрительный негодяй.

Когда Янь Сяохань вышел, он небрежно прикрыл за собой дверь и, идя по коридору, улыбался. Фу Шэнь, вероятно, был еще не в себе, и его взгляд был слишком откровенным. Он, похоже, не понимал, насколько сильным было его вторжение, и Янь Сяохань чувствовал, что его одежда вот-вот расплавится от этого взгляда. В конце концов, он не выдержал и сбежал.

Слуга, дежуривший ночью, увидел, как его господин выходит из комнаты с улыбкой на лице, и подумал, что Фу Шэнь, должно быть, скончался, иначе почему его хозяин был так рад, словно потерял рассудок.

Когда горячая каша была подана, оба, словно заколдованные, пришли в себя. Фу Шэнь и Янь Сяохань сидели друг напротив друга, держа миски в руках. Теплый пар окрасил их бледные губы и щеки в легкий румянец, а также выпрямил их спины. Теперь они могли спокойно взглянуть на тернистый путь, лежащий перед ними, и подумать, с чего начать.

Янь Сяохань сплюнул воду, которой полоскал рот, поставил чашку на стол и сказал:

— Маркиз.

Фу Шэнь все еще медленно ел кашу:

— М-м?

Янь Сяохань:

— У меня есть несколько вопросов, на которые, надеюсь, маркиз мне ответит.

— Послушай, господин Янь, — Фу Шэнь положил ложку и небрежно улыбнулся, — мы с тобой теперь связаны одной веревкой, так что хватит называть меня «маркизом». Это слишком официально.

Скрывая в голосе нотки шутивого подтекста, Янь Сяохань вынужден был признать, что, хотя Фу Шэнь в некоторых вопросах был упрям, в большинстве случаев он был довольно искренним и проникательным. С таким умным человеком не нужно было ходить вокруг да около.

— Если ты так говоришь, тогда ладно, — Янь Сяохань сдался. — Цзинъюань, вчера я понял из слов императора, что он крайне недоволен тобой. Ты недавно сделал что-то, что его разозлило?

— Кхм, кхм... не называй меня так фамильярно, — Фу Шэнь поперхнулся и вздохнул. — Не мог бы ты просто звать меня по имени?

Янь Сяохань улыбнулся:

— Мы же скоро станем семьей, так что давай привыкать.

Фу Шэнь потерял аппетит от его слов и отставил миску в сторону:

— Это долгая история. Ты родился, когда император взошел на престол?

Янь Сяохань слегка сузил глаза:

— Только что родился. А что?

— Это началось еще раньше, — сказал Фу Шэнь. — У покойного императора было девять сыновей. Самым любимым и наиболее вероятным претендентом на престол был пятый князь, князь Ин. Князь Ин и третий князь, нынешний князь Су, были братьями по матери.

Ты, возможно, не знаешь, но мой дядя был наставником князя Су. Они были... ну, очень близки, поэтому и с князем Ин у них были теплые отношения. Если говорить откровенно, они относились к нему как к родному брату.

Янь Сяохань заметил легкую паузу в его словах, но не стал уточнять. Фу Шэнь продолжил:

— Когда покойный император внезапно заболел в своей загородной резиденции, рядом с ним

были только старший князь и нынешний император. Завещание императора зачитал наставник Ян Гун, и, к удивлению всех, оно передавало престол нынешнему императору.

В начале правления многие сомневались в подлинности завещания, так как Ян Гун был родственником нынешней императрицы. Некоторые даже тайно связывались с князем Су и князем Ин, планируя мятеж. Император, похоже, узнал об этом, и на второй год своего правления отправил князя Ин в его владения.

На второй год Юаньтай, племя Аламу из Восточных татар вторглось в Великую Чжоу, и первой под удар попали земли князя Ин в Нинчжоу. В то время пограничные войска были слабы, и варвары беспрепятственно продвигались вперед. Князь Ин с личной охраной сопротивлялся коннице Восточных татар, но после нескольких дней боев пропал без вести. Князь Су и мой дядя искали его повсюду, но безрезультатно. В таких условиях шансы на его выживание были ничтожны. Со временем это дело забылось, и сейчас о нем уже никто не вспоминает.

Однако мой дядя никогда не переставал искать князя Ин. После его смерти эту задачу взял на себя я. — Фу Шэнь усмехнулся. — Кто бы мог подумать, что небо не оставит нас без выхода, и я действительно нашел потомка князя Ин.

Янь Сяохань был поражен.

— Когда князь Ин погиб, одна из его наложниц была беременна. Ее захватили Восточные татары, но благодаря своей красоте и хитрости она смогла сохранить жизнь и даже стала фавориткой знатного татарского вождя. Она спасла последнего наследника князя Ин и пыталась бежать с ребенком обратно в Великую Чжоу, но по пути была захвачена кочевниками из племени Учжу и вынуждена была скрывать свое имя, выдавая себя за китаянку, проданную в рабство, и стала женой вождя племени Учжу Хату.

К счастью, вскоре после ее побега племя Аламу было уничтожено, и с тех пор никто не знал ее настоящего происхождения. Эта удивительная женщина пережила прежнего вождя племени Учжу и теперь стала одной из самых влиятельных аристократок Восточных татар. Думаю, ты уже догадался, кто она.

— Жена бывшего вождя Восточных татар Чагана и нынешнего вождя Эрци, — пробормотал Янь Сяохань, — Хаши-хатун, это она?

Фу Шэнь кивнул:

— Имя князя Ин — «Хунь», а «Хаши» на языке Восточных татар означает «нефрит».

Янь Сяохань:

— А что с потомком князя Ин?

Фу Шэнь:

— Во время битвы у Заставы Сицю я изначально не хотел вмешиваться, но Хаши-хатун сначала послала своего доверенного лица ко мне в Бэйянь, прося вернуть потомка князя Ин в Великую Чжоу. Я передал сообщение князю Су, и в мае он лично приехал в Бэйянь, чтобы встретиться с посланником и убедиться, что Хаши-хатун действительно из дома князя Ин.

Янь Сяохань:

— Так ты согласился?

<http://bllate.org/book/15271/1347940>